

ЭДУАРД АНАШКИН

“ЖИТЬ В ПОЛНУЮ СИЛУ...”

В Иркутске увидело свет уникальное издание. Книга “Жить в полную силу...”, не успев выйти в свет, стала библиографическим раритетом! В ней собраны воспоминания о супруге великого русского классика Валентина Распутина – Светлане Распутиной (Молчановой). Я счастливый человек – передо мной лежит эта книга, подписанная сразу двумя её авторами: сестрой Светланы Распутиной Евгенией Молчановой и известным поэтом и писателем, супругом Евгении и другом Светланы Владимиром Петровичем Скифом.

В книге с любовью, болью и тщанием собраны воспоминания тех, кто лично знал супругу и верного друга нашего великого русского писателя. Открывает книгу о Светлане Ивановне своими воспоминаниями её сестра Евгения, ей же принадлежит идея издания этой книги. Сын Валентина Григорьевича и Светланы Ивановны Сергей Валентинович и Антонина Осташко предоставили для издания дневники Светланы Ивановны и уникальные редкие семейные фотографии. Соавтором является и Галина Константиновна Баранова – дочь известного иркутского писателя Константина Седых. Она знала Светлану Распутину с детства, девочки жили по соседству, учились в одной школе, вместе ездили в “Артек”. Они сохранили дружбу на всю жизнь.

Филолог Наталья Дулова в своих воспоминаниях “Молчановы и Распутины в моей жизни” пишет о том, как, будучи ещё совсем маленькой, она часто бывала в доме известного писателя Молчанова-Сибирского, отца Светланы и Евгении. Одним из знаковых событий детства Дулова считает тот день, когда писатель Иван Иванович Молчанов-Сибирский подарил ей свою книгу с автографом. Позже дружба с Молчановыми переросла у неё в дружбу с Распутиными. Наталья Дулова часто гостила у Распутиных на даче, имела счастье общаться с классиком и его супругой.

Ещё одним автором книги является известный московский журналист, многие годы сотрудничавший с Валентином Распутиным, Виктор Стефанович Кожемяко. Большой общественный отклик получили беседы, которые Распутин и Кожемяко вели с 1993 года. Это были размышления о трагической эпохе в истории нашей страны, публиковавшиеся в газетах “Правда”, “Советская Россия”, а позже вышедшие отдельными книжными изданиями.

Вспоминает Светлану Распутину супруга друга Валентина Григорьевича Владимира Крупина. Надежда Крупина – главный редактор всероссийского журнала “Литература в школе”... Завершает книгу “Жить в полную силу...” своими поэтическими воспоминаниями, посвящёнными Светлане Распутиной, известный поэт и шурин Валентина Григорьевича Распутина Владимир Петрович Скиф...

Быть женой великого писателя – разве семейный статус? Это призвание и, если угодно, миссия. Для многих и многих женщин такая миссия – жить рядом с огромной личностью и не путать в будничной череде мужа с писателем – оказывается невыполнимой. Для многих. Но не для Светланы Ивановны. Если посмотреть на биографию этой незаурядной женщины, словно сама судьба с младых лет готовила её к этой миссии. Родилась Светлана Молчанова в семье сибирского писателя-классика. А потому литература стала родной средой её жизни.

Уже с детства ей, видимо, на роду было написано стать музой и ангелом-хранителем своего будущего гениального мужа. А потому я считаю своим долгом хотя бы вкратце описать биографические вехи... Познакомил Валентина и Светлану Иркутский университет, где оба учились. Светлана Молчанова была студенткой физико-математического факультета. Казалось бы, профессия у будущей жены Распутина была далека от изящной словесности, но, тем не менее, молодые люди оказались столь созвучны друг другу, что в 1961 году поженились... В 1962 году молодые супруги переехали в Красноярск, жили в общежитии Сибирского технологического института, где Светлане Ивановне как молодому специалисту дали комнату. В 1966 году семья Распутиных вернулась в Иркутск, где Светлана Ивановна долгие годы преподавала на кафедре математики Иркутского института народного хозяйства.

“Что бы я был без Светланы Ивановны...” – полушутя, а на самом деле очень серьёзно частенько говорил Валентин Распутин. Её литературному вкусу доверяли многие выдающиеся писатели, коллеги её мужа, видя в ней не только хранительницу семейного очага, не только музу и помощницу Распутина. Она была первым и, быть может, главным читателем его произведений. Она же перепечатывала и вычитывала его тексты. Друзья-писатели видели в ней человека с тонким литературным вкусом, чутьём на слово, доверяли её мнению... “Она для меня всё!” – говорил Распутин о Светлане Ивановне. И так оно и было на самом деле.

Светлана Ивановна была мужу помощницей и соратницей, другом и единомышленником. Она сопровождала Валентина Григорьевича в его творческих командировках. Она радушно и хлебосольно встречала многочисленных гостей и коллег своего именитого супруга. По воспоминаниям общих друзей, была она не только прекрасной хозяйкой. Накрывая на стол, она попутно принимала самое живое участие в беседах писателей. Прожив в любви и согласии почти полвека, супруги по настоянию Светланы Ивановны обвенчались в 2010 году, выбрав для таинства тихую церковь за городом – храм в честь иконы Божией Матери, именуемой “Касперовская”. Ведь ни Валентин Григорьевич, ни Светлана Ивановна не любили публичности!

Скромная, умная, тактичная, гостеприимная, улыбчивая, светлая... Такими словами характеризуют эту удивительную женщину. Но она была удивительна ещё и тем, что была человеком твёрдых моральных норм, за которые могла постоять с неженской твердостью. Вот лишь один эпизод, о котором рассказывает в своих воспоминаниях Виктор Кожемяко: “Многие сегодня, наверное, и не знают, что Распутины в то время (имеются в виду “лихие девяностые” годы. – Э. А.) решили даже вышвырнуть из их московской квартиры. (Ненависть столичной либеральной камарильи к Распутину была столь велика, что они на всё шли. – Э. А.) И вышвырнули бы, если бы на защиту мужа... не поднялась Светлана Ивановна. Удивляться не стоит, что главным защитником дома от гонителей стала она, а не всемирно известный писатель. Валентин Григорьевич мог упорно постоять (и действительно стоял!) за других, только не за себя. Между тем выселение грозило серьёзными сложностями не только им обоим, но и жившей с ними дочери Марии, которая недавно поступила в Московскую консерваторию и делала здесь первые успешные шаги. А сам Валентин Григорьевич был остро необходим в столице, где всё чаще по просьбам людей приходилось ему выступать в самых разных аудиториях...”

Словом, от Светланы Ивановны потребовались немалые усилия, чтобы отстоять квартиру. Хотя в обычной жизни, как признают знавшие её люди, никакой пробивной силой и предприимчивостью она никогда не отличалась. Я полностью соглашусь с высказанной Виктором Кожемяко мыслью, что лучшие женские образы в повестях и рассказах Распутина вобрали в себя и отразили черты прекрасного образа жены Распутина, все качества её характера...

...Отпевали эту удивительную женщину, скончавшуюся в возрасте 72 лет, в прекрасном большом храме Богоявления в Иркутске. Когда у Светланы Ивановны обнаружили онкологическое заболевание, она стала угасать на глазах, и никакие медикаментозные средства не помогали. Люди, увы, не бессмертны, но зато бессмертна наша любовь к ним. Вспоминается мне мистический случай, происшедший во время нашего посещения кладбища, где была похоронена жена Распутина. Быть может, я поступил тогда чересчур настойчиво, хотя знал, что Валентин Григорьевич тяжело переживает смерть жены и неважно себя чувствует. Но желание отдать дань памяти этой удивительной женщине, постоять у её

могилы оказалось для меня непреодолимым. И только ли для меня? Твёрдое намерение отдать дань памяти Светлане Распутиной собрало тогда в небольшую делегацию и писателей, и режиссёра, и знаменитого телеоператора Анатолия Заболоцкого...

Мы решили не напрягать Валентина Григорьевича просьбой сопровождать нас на могилу его недавно умершей жены. Однако, сев в машину, поняли, что без Распутина всё равно никак не обойдёмся, не сможем найти могилу его супруги. Чего мне стоило тогда набрать номер сотового телефона Валентина Григорьевича и покаянно попросить его объяснить, как попасть на могилу его жены. Распутин выслушал мою сбивчивую от волнения просьбу. Помолчал минуту, которая показалась мне вечностью. И принял решение, что поедет с нами, потому что одни мы, несмотря на его пояснения, могилу Светланы Ивановны не найдём.

Но тяжело на сердце было лишь до тех пор, пока мы, стоя у могилы Светланы Ивановны, не увидели... белочку. Красивая светленькая белочка спрыгнула вдруг с дерева и стала крутиться вокруг нас, стоявших недалеко от могилы Светланы Ивановны. Оператор Анатолий Заболоцкий снимал эту пушистую красавицу в разных ракурсах, а я буквально обомлел и сказал молчаливому, как всегда, Распутину: "А ведь это душа Светланы Ивановны нас увидела и к нам спустилась!" Сказал и – осёкся, боясь, что брякнул лишнее. Но увидев мгновенно просветлевшее лицо Валентина Григорьевича, я понял, что он согласен со мной.

В такие удивительные моменты так ясно понимаешь, что любовь бессмертна!.. Светлана, светлая... Рядом с Распутиным только и должна была быть такая светлая, добрая жена. Его думы о будущем России становились всё грустнее по мере того, как он становился старше и понимал всё больше и больше то, что обычному человеку, слава Богу, понимать не всегда дано. Гении платят за свои прозрения болью сердца! Светлана Ивановна светом своего жизнелюбия и понимания по мере сил рассеивала неизбежную печаль классика. Она была солнечным лучом во мраке современной России, который согревал Распутина, освещал ему путь во мраке его предвидений и провидений... Когда её не стало, этот мрак сгустился чернее ночи!

Закончить хочется на поэтической высокой ноте, которой отмечены завершающие книгу стихотворения Владимира Скифа, посвящённые чете Распутиных и лично светлой Светлане Ивановне:

*Смотри, как время шлюзы растворило:
Потоки жизни катятся стремглав.
И ты идёшь, хватаясь за перила,
Среди обвалов и церковных глав.
Святых церквей сияет позолота,
Трубит Архангел в знойной вышине.
Тебе вернуться в прошлое охота,
Увидеть тополь мартовский в окне
И яркие неоновые буквы,
Что кажутся волшебными со сна.
Московскою засахаренной клюквой
Полакомиться, стоя у окна.
Мерцает сумрак звёздною слюдою,
Взирает с неба Всемогущий Бог,
А на земле, засеянной бедою,
Уносит время почву из-под ног.
Но всё ещё не умирают нивы,
Цветут сады и зеленеет лес,
И, может быть, поэтому мы живы
И ждём прощенья Божьего с небес.*

К трагическим и одновременно таким светлым строчкам добавить нечего. Разве что вспомнить слова классика, сказанные о таких светоносных людях, какой была Светлана Ивановна Распутинна: "Не говори с тоской "ИХ НЕТ!" – но с благодарностью – БЫЛИ".

Авторы идеи и составители книги Евгения Молчанова и Екатерина Николаева.